

- Мы, как Цяо Лю, могли бы отправить своих людей во Дворец Сяньлэ, чтобы устроить там неприятности и втихаря избить всех танцовщиц. Когда настанет пора выходить на сцену, никто попросту не сможет этого сделать.

Цао Ань считал, что выдал отличную идею, и ожидал похвалы от Шэнь Цзю.

Здорово рассердившийся Шэнь Цзю лишь рассмеялся. Он никуда не спешил. С улыбкой взглянув на Цао Аня, он жестом велел тому продолжать, просто желая оценить, насколько он глуп.

- Это все? Продолжай, я тебя слушаю, - сказал Шэнь Цзю.

- Цзю Е, у меня уйма способов. Дома я много думал об этом. Например, мы могли бы поработать с машиной Цяо Лю. Когда она перевернется, у него вполне может выбить передние зубы.

Он одной мысли о беззубом и шепелявящем Цяо Лю Цао Ань почувствовал себя очень счастливым. Он настолько громко расхохотался, что их машине едва не снесло крышу.

Но чем больше он смеялся, тем сильнее чувствовал, что что-то пошло не так. Почему же Цзю Е не смеется вместе с ним? Наконец, смех застрял у него в горле, рассеявшись в воздухе.

- Ха-ха, - Шэнь Цзю пару раз усмехнулся и окинул взглядом голову Цао Аня. - Теперь я совершенно отчетливо осознал: безмозглый ты человек. Только больше никому об этом не говори, не хочу, чтобы из-за этого люди смеялись и надо мной.

Перепугавшийся Цао Ань схватил его за руку:

- Я думал об этом лишь про себя и никогда никому не рассказывал.

Шэнь Цзю отобрал у него свою руку:

- Сам посуди, что у тебя за идеи. Ты принимаешь нас за хулиганов каких-то? Я только зря потратил на тебя уйму времени. Давай лучше поторопимся в Метрополь.

Цао Ань с обиженным выражением на лице посмотрел на Шэнь Цзю и подумал: - "Цзю Е, не забывайте, что они отъявленные негодяи".

Машина ехала куда быстрее, чем обычно, поэтому у них не ушло много времени на то, чтобы добраться до Метрополя.

Цяо Лю намеренно выжидал дня, когда Шэнь Цзю и Цао Ань не появятся в Метрополе, чтобы заявиться туда и устроить проблемы. Время от времени он просто не мог удержаться от того, чтобы подгадить Шэнь Цзю.

Цяо Лю долго и пристально разглядывал доклад о положении дел в Метрополе, после чего тотчас сорвался с места и помчался туда вместе со своими людьми.

Едва войдя в Метрополь, Шэнь Цзю увидел развалившегося на диване в зале Цяо Лю, который попивал его чай. Каждое его движение было настолько элегантным, словно именно он владел этим местом.

Это сразу бросалось в глаза.

Большая часть посетителей Метрополя были напуганы, а некоторые и вовсе, дрожа от страха, жались по углам. Можно было не сомневаться, что их всех чуть раньше запугали люди Цяо Лю.

- Цао Ань! - громко позвал Шэнь Цзю.

- Чем могу быть полезен, Цзю Е? - Цао Ань подошел, ожидая, когда его господин прикажет ему вышвырнуть Цяо Лю.

- Как думаешь, почему в этом зале так дурно пахнет? С моим обонянием что-то не так? - Шэнь Цзю поднял руку и с выражением отвращения на лице помахал ей перед носом.

Цао Ань, который обычно умом не блистал, на этот раз мигом смекнул что к чему. Он тут же подыграл Шэнь Цзю:

- С обонянием Цзю Е все в полном порядке. Да и что с ним может быть не так, когда на диване в зале сидит жирный, вонючий клоп?

У людей Шэнь Цзю, которые стояли у него за спиной, на лицах нарисовались сердитые выражения. Они хотели было выйти вперед, но Цяо Лю, сделав жест, их остановил.

- Шэнь Цзю, не стоит стоя вести разговоры, присаживайся, - Цяо Лю, ведя себя как хозяин, непринужденно указал на место напротив себя, что выбесило присутствующих до боли в зубах.

- Ох, я понимаю, какая-то женщина выпила тебя досуха, и теперь твои ноги настолько обмякли, что тебе приходится сидеть на диване. Забудь, из сочувствия я подарю тебе этот диван, - Шэнь Цзю ни капли его боялся.

Шэнь Цзю с высоты своего роста окинул Цяо Лю таким же взглядом, каким смотрят на протухшую креветку, которая больше ни на что не годится.

Цао Ань в глубине души показал ему поднятые вверх большие пальцы. Как и ожидалось, как только появился Цзю Е, все нарушители спокойствия поняли, где раки зимуют.

Выражение лица Цяо Лю совершенно не изменилось. Наклонив набок голову, он произнес:

- Шэнь Цзю, я пришел сюда от имени Сяо Сяо. Она сказала, что когда работала на тебя танцовщицей, ты постоянно издевался над ней.

Кто знает, по какой причине, но это танцовщица подалась в любовницы Цяо Лю. На данный момент она являлась его фавориткой, но никто не смог бы определить, сколько это продлится.

Нельзя было сказать, что Цяо Лю относился к своим женщинам плохо. Пока она ему нравилась, он был добр по отношению к ней, но как только надоедала - в его глазах она становилась не лучше мусора.

Цяо Лю и Цзю Е постоянно были на ножах, поэтому время от времени устраивали подобные пикировки. Случившееся сегодня было самым обычным делом, но Шэнь Цзю бесило, что причиной стала та недопевичка-недотанцовщица.

- Сяо Сяо? Что еще за Сяо Сяо? - Шэнь Цзю сделал вид, будто не понимает, о ком идет речь.

Цао Ань намеренно ему подсказал:

- Цзю Е, Сяо Сяо - это та танцовщица, которую вы вышвырнули отсюда.

Шэнь Цзю притворился, будто внезапно на него снизошло озарение:

- Так ты про эту. Она была самой уродливой в Метрополе, не говоря уже о том, что хуже всех танцевала, а ее голос никуда не годился, - Шэнь Цзю взглянул на Цяо Лю, изобразив озадаченное выражение на лице. - Цяо Юньшэн, неужели у тебя проблемы со зрением? Ты пришел сюда, ища справедливости для такой женщины?

Сяо Сяо была вовсе не безвредной женщиной, к тому же она никогда не относилась к танцам серьезно. Шэнь Цзю давно ее невзлюбил. А после того, как та попыталась его соблазнить, и вовсе рассердился, вышвырнув ее вон.